

ВАДИМ ФАРГ

ПРИЗВАННЫЙ ГЕРОЙ
·НОВЫЙ·

ТОМ 2.2

Вадим Фарг
Новый Призванный Герой 2.2
Серия «Новый Призванный
Герой», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73987972
Новый Призванный Герой 2.2 / Вадим Фарг: Авторские; 2026

Аннотация

Однажды мой босс выкинул меня из окна, и я попал в другой мир... Классика, не правда ли? Не буду затягивать со вступлением, вы и сами знаете, что вас ожидает: безумные приключения, очаровательные красотки, «жаркие» ночи с ними же, и-и-и... что-то ещё, определённо. А вот что именно, узнаете, когда начнёте читать. Только не нервничайте, потому что это правдивая, но воистину невероятная история про... меня – Исао Ахане, или просто Хан. Удачи на страницах!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Вадим Фарг

Новый Призванный Герой 2.2

Серия «Новый Призванный Герой»

© Вадим Фарг, 2026

Характеристики и лут:

Имя: Хан

Уровень: 5

Сила – 10,3

Выносливость – 10,3

Ловкость – 10,3

Интеллект – 12,3

Магия – 5,5

Свободные очки: 0

Особые умения:

Антимагия (пассив) – 13,6

Удача (пассив) – 3

Телепатия – 5

Призрачная хватка – 1,4

Пространственный карман – 1

Плоть демона (пассив) – 3,1

Принуждение – 1,7

Шаловливые пальчики – 1

Сопротивление ядам – 1

Магия:

Огонь – Огненная длань–1,4

Вода – Мёртвая вода–2

Воздух – Щит–1,1

Земля – Дрожь–1

Лут:

Простенький меч

Серебряный меч

Малый кристалл связи

Малая сфера Света

Пролог

...сном месте?!

Кхм, да, именно так. Ну а чего вы ожидали от автора хентай-новелл? Хе-х, но забавно же вышло, согласитесь.

А-а-а, ладно, давайте лучше представлюсь, если вдруг вы забыли.

Раньше меня звали Исао Ахане. Жил я в небольшом, но приятном городке, где вроде бы всё было спокойно, кроме... ублюдка-директора, который вышвырнул меня в окно. Собственно, так я и попал в другой мир, полный фэнтезийных созданий и приключения, с ними связанными.

Собственно, он не всегда приятные. К примеру, вот это – где мне придётся отбиваться от банды тифлингов под предводительством мага. И вроде бы я Призванный – тот самый, кто должен спасти мир, но-о-о, по факту, сейчас спасать надо меня. И я сильно сомневаюсь, что Эйне на этот раз получится до меня быстро добраться. Ведь я и понятия не имею, куда меня занёс портал.

Ну да ладно, не стоит унывать. Где наша не пропадала, верно?

Тем более в прошлом прологе я уже заспойлерил вам то, что нам с командой предстоит выступать на сцене как в театре, так и в цирке. А ещё найти настоящего убийцу Хикки. Страшно, очень страшно... мы не знаем, что это такое. Если

бы мы знали, что это такое...

М-да, согласен глупая шутка.

Но тогда не буду распыляться. Всё же это одна история, разделённая на два тома, так что вы и сами знаете, что к чему.

В общем, погнали!

Глава 1

– ...и ты должен умереть, – закончил Амратокс с такой холодной решимостью, что даже мои поджилки решили организовать побег без меня.

Но я не моргнул. Не дрогнул. Только слегка приподнял бровь.

Ага. Классика жанра. Всё знаешь, всё понял – ну и, естественно, в расход. Прекрасный план, только я в нём участвовать не собираюсь.

Я чуть сдвинулся на стуле. Вернее, сделал вид, будто напряг мышцы, хотя на деле...

Усилил «Принуждение».

Лёгкая вибрация прошла по воздуху. Магия, едва ощутимая, как дыхание в затылок. Незаметно для окружающих, но достаточно, чтобы что-то в тебе захотелось мне верить. Чуть-чуть. Совсем капельку.

Я смотрел прямо в глаза Амратоксу. Мягко, без вызова.

– А знаете, господин, мне вас даже жаль.

Он моргнул. Его взгляд на миг дрогнул. Незаметно.

– Что ты несёшь?

– То, что слышите. Вы – не злодей. Не маньяк. Вы просто... устали. Устали скрываться, устали прикрывать эту мерзкую правду. И я вас понимаю.

Давим ещё... капельку.

+0,1 «Принуждение»

– Поверьте, мне тоже есть, что скрывать. И я умею хранить тайны. Не хуже, чем те... кто делают вид, будто правят. – Я наклонился вперёд, насколько позволяли верёвки. – Мне не хочется умирать. Но ещё меньше мне хочется... вас разоблачать.

Он напрягся.

Да, я видел – работает. Работает, чёрт подери. Его пальцы сжались в кулак, глаза сощурились. Аура власти всё ещё давила... но появилась трещина. Её запах я знал – сомнение.

– Ты хочешь сделку? – хрипло спросил он. – Жизнь за молчание?

– Нет, – я покачал головой. – Это было бы глупо. Я хочу... нейтралитет. Я уйду. Молча. Без следа. А вы... продолжите творить свою брагу, кормить своих пикулей, и никто об этом не узнает.

+0,1 «Принуждение»

Где-то на краю зала кто-то кашлянул. Болтус – мелкий крысёныш – заметно занервничал. Он тёр ладони, переминался с ноги на ногу. И когда снова заговорил, голос у него был неуверенный:

– М-может... и правда... отпустить?

Амратокс метнул на него взгляд, от которого трава бы засохла. Но не сказал ни слова.

Я продолжал:

– Я не ваш враг. Я просто... парень, который не туда свернул. Случайный свидетель. Не убийца. Не шпион. Даже не герой. Так что, может, вместо того, чтобы заливать камни моей кровью... просто откроете дверь?

Давим. До предела.

+0,1 «Принуждение»

+0,1 «Удача»

Амратокс выдохнул и... отошёл от меня. Медленно. Слово борясь с собой. И, наконец, произнёс:

– Развяжите его.

– Что?! – вскрикнул Болтус. – Но он же...

– Развяжите! – Голос Амратокса стал железом, в котором закалились молнии.

Два громилы переглянулись, потом нехотя подошли и начали снимать верёвки. Я сидел тихо, не дёргался. Только внутренне ликовал.

Сработало. «Удача» и «Принуждение» – мои лучшие друзья. Прямо после моей наглости.

Когда верёвки соскользнули с рук, я медленно потёр запястья.

– Благодарю за великодушие, господин.

– Не благодари, – процедил Амратокс. – Мы не друзья.

Исчезни. И если ты хоть раз обмолвишься о том, что видел – я тебя найду. Даже в другом мире.

Я кивнул.

– Не сомневаюсь. А вы – приглядите за Болтусом. У него язык... длиннее, чем осьминожья щупальца.

Болтус побледнел. Гиганты хрюкнули от смеха. Амратокс молча отвернулся.

Я же медленно пошёл к выходу. Не оглядываясь. Потому что герой никогда не оборачивается на взрыв... даже если этот взрыв – его задница, чудом спасённая от смерти.

Теперь главное – свалить, пока они снова не передумали. И при первой же возможности найти Эйну. Потому что с такими союзниками, как я, она ещё долго будет думать, что лучше бы я остался в том бассейне с куртизанками...

Я пошёл дальше, шаг за шагом пробираясь по узкому проходу между чанами. Под ногами местами была солома, местами – засохшая слизь. Где-то в углу над деревянными кадка-ми стонали полупрозрачные трубы, из которых капала густая тягучая жидкость – судя по всему, это и был первичный концентрат для «Бойки». А когда поднялся по деревянной лестнице, то оказался... на самом настоящем самогонном заводе. Или как будет правильно – на бойковском заводе? Широкие чаны пытели и дымились. Варевое, едкий запах которого ударило в нос не хуже Эйны, когда она меня

тренировала, кипело. И повсюду снова тифлинги-рабочие в разномастных робах.

Но больше всего привлекло моё внимание огороженное место слева – настоящий вольер, только не для зверей, а для... пикулей.

Магические клетки. Да-да, именно так. Полукруглые конструкции из выгнутых прутьев, мерцающих тусклым лиловым светом. Каждая клетка – размером с собачью будку, внутри – пушистые комочки, похожие на перекормленных хомяков, если бы те выглядели подозрительно милыми и невероятно занятыми.

Пикули жевали. Постоянно. Беспрерывно. И с фанатизмом. Казалось, что эти создания живут только ради процесса: один тянул к себе какой-то корешок, другой сгрызал доску пола, третий – судя по всему – точил зубы о соседнего пикуля.

Увидев меня, один из комочков насторожился, уши прижались, глаза – чёрные и блестящие, как у демонического кролика – уставились прямо в душу. А потом он взял веточку и показательно сожрал её, не отводя взгляда. Вот это пассивная агрессия.

– Не стой близко, – прошептал мимо проходящий рабочий в серой робе. – Они тебя запомнят.

– Кто «они»? – нахмурился я.

– Пикули, – хрипло сказал он. – Их нельзя гладить. Или кормить... или, не дай бог, жалеть. Они это чувствуют. И

ПОТОМ...

Он не договорил. Только дёрнул плечом и пошёл дальше, будто вспомнил что-то очень плохое.

Угу. Значит, пушистые комочки – не милые питомцы, а маленькие жующие фабрики тьмы и деструкции. Прекрасно. В этом мире даже милота может тебя проклясть.

Я осторожно обогнул клетки и пошёл дальше – туда, где заканчивался цех и, возможно, начиналась свобода.

Я почти дошёл до двери. Почти. Осталось каких-то жалких пять метров... когда за спиной раздался крик, способный свернуть рога даже у демона-козла.

– СХВАТИТЬ ЕГО! – заорал Амратокс, и голос его звенел от ярости. – БРОСИТЬ ЕГО В ЧАН! С ЖИВЫМИ ПИКУЛЯМИ!

Ох ты ж... чёртов эльфовый носорог!

Я обернулся и понял – он пришёл в себя. «Принуждение» ослабло, возможно, «Удача» на минутку ушла покурить. Но вот теперь она резко вернулась, хлопая по плечу и крича: «БЕГИ, ДУРАК!»

Я сорвался с места.

– ОН БЕЖИТ! – раздалось сзади. – ЗАДЕРЖАТЬ ЕГО! СЛОВИТЬ!

Да пожалуйста, только не надо мне снова в чан, у меня и так посттравматическое расстройство от школьной столовки!

Слева мелькнула чья-то тень. Я не успел среагировать –

из-за угла выскочил один из рабочих. Тифлинг, да, но морда – как у голодной гиены, глаза налиты кровью, а изо рта – капает слюна, будто он не рабочий, а эксперимент из серии «а что, если скрестить чёрта и собаку?».

Он зарычал и прыгнул на меня.

– УБЛЮДОК! – я от страха рванул рукой вперёд:

– Воздушный щит!

Щелчок – и порыв ветра хлестнул по морде работяге, словно обрушился невидимый кулак. Тифлинг отлетел вправо, крутанувшись в воздухе с воплем, и прямиком рухнул в один из бурлящих чанов с «Бойкой». Пар, крики, вонь.

+0,1 «Удача»

Но это было не всё.

Его нога задела одну из магических клеток. Та, что с пикулями.

С хрустом клетка опрокинулась, и удар пришёлся точно по пруту. Магическое поле вспыхнуло, треснуло – и исчезло, как носки в стиральной машине.

Пикули повалились на пол. Милые пушистики – нет. Они уже были не милыми. У одного из них даже шерсть встала дыбом, как у дикобраза. Они зашипели. Да-да, пушистые комки начали ШИПЕТЬ! Как злые чайники с ножами.

– Мама... – выдохнул кто-то сзади.

И тут пикули рванули.

Прямо на охранников. Один вскрикнул, когда пушистый шар вцепился ему в лицо. Второй попытался отбиться, но пикули вцепились в ноги, руки, задницу. Рычали, визжали, кусались. Один зачем-то начал грызть пояс. Уж не знаю, что он там надеялся найти.

Я не стал ждать следующего акта этой пушистой революции.

БЕГ! Просто бег! Я несся к двери, перепрыгнул через тело кого-то неудачно уроненного, влетел на склад, ломая стеллажи, и вылетел из помещения через распахнутый люк, даже не задумываясь, куда.

Какого хрена, вообще? Я что – на заводе дьявольского плюшевого апокалипсиса?!

Спасибо тебе, Памелла. Спасибо, Эйна. Спасибо, мать вашу, гильдия. С такой поддержкой и врагов не надо. Зачем мне жизнь, если мои союзники считают нормальным – слать меня к пикулевым бражникам?! – и через несколько секунд, когда здравый разум вернулся. – Хотя... сам виноват, дебил.

Позади доносились вопли, рёв, чавканье и какой-то... странно довольный писк. Пикули были в восторге.

А я – в ужасе.

Но хотя бы жив.

Пока что...

Я уже был у выхода. Всего пара шагов – и, может, даже успею пожить ещё денёк-другой.

Но нет, у судьбы, как обычно, был свой план, в котором я – ближайший покойник.

Из всех щелей, дверей и проёмов начали высыпать тифлинги. Десятки. С мордами, которые явно ждали, когда кто-то наконец-то позволит им меня разорвать.

– Ну охре... – я не закончил. Потому что выхода больше не было.

Спокойно. Думай. Думай, мать твою!

Взгляд метнулся в сторону...

И там я увидел канализационный люк. Старый, ржавый, полузакрытый. Но чётко просился: «*Ныряй, герой, ныряй!*»

Я рванул к нему. Быстро. Почти успел...

Как вдруг за спиной рванул ВЗРЫВ.

– А-а-а, чёрт! – меня отбросило вперёд. Спину обожгло, будто мне туда плеснули кипящее масло.

Огненный шар. Чётко в цель.

Я завалился на бок, скользнул по полу, пытаюсь затушить остатки одежды, которая теперь тлела на спине.

«Плоть демона» – активирована. Выжил!

Да уж, спасибо, дорогая пассивка. В следующий раз не стесняйся блокировать боль, ага?

Сзади раздавался гневный рёв Амратокса:

– ИДИОТЫ! Я ЖЕ СКАЗАЛ – НЕ СТРЕЛЯТЬ НА ЗАВОДЕ! ХОТИТЕ, ЧТОБ ВСЕ ВЗОРВАЛИСЬ, К ЧЕРТЯМ?!

– Но, господин, он почти ушёл!

– ЗАТО ТЫ ПОЧТИ СПАЛИЛ ВСЮ ЛИНИЮ ПИКУ-

ЛЕЙ, ДУРАК!

Приятно, что мои страдания вызывают служебные разборки.

Я вскочил – по инерции, не думая. Всё ещё дышал дымом. Одежда расползалась по швам, спину пекло, как на сковородке, но я был жив.

И – сюрприз! – тот самый взрыв разворотил пол. А под ним – да, да! дыра в канализацию. Причём такая широкая, что туда мог бы пролезть даже гном на диете.

Боги, у вас всё-таки есть чувство юмора...

Я не думал. Я прыгнул. Просто, чтобы не сдохнуть на месте.

– ОН УХОДИТ! – донёсся чей-то вопль.

И тут над головой взорвалось что-то ещё.

Я успел в последний момент оттолкнуться от стены – и пролетел мимо огненной вспышки, которая облизала краем волосы и в очередной раз напомнила: *«Ты – не бессмертный, парень!»*

Плюх!

Я рухнул в мутную, вонючую воду. Брызги, всплеск, клоки грязи – всё как положено.

Сверху что-то треснуло, и обрушился потолок. Прямо за моей спиной. Глыбы, обломки, железо – всё смешалось в грохоте.

+0,1 «Удача»

Я всплыл, захлебнувшись, и оглянулся.

Жив. Снова жив. Пусть и в канализации, мокрый, вонючий и почти голый – но жив!

– Боги, Эйна, да пошли вы все!.. – прошипел я сквозь зубы, вытирая со лба какую-то слизь. – Гильдия, задания, пикулевые культисты, мать вашу...

Тьма была крошечной. Я не видел ни черта. Только слышал, как вода тихо журчит где-то сбоку, и как капли падали с треснувших труб.

Но тут я вспомнил.

Сфера. Магическая сфера.

Эйна... всё-таки не зря я тогда тебя не послал в пень.

Я вытащил сферу из «Пространственного кармана». Она сразу засияла мягким светом – молочно-жёлтым, тёплым, как домашняя лампа.

Вокруг меня начали проступать контуры трубы, прогнившие стены, остатки магических знаков, выцарапанных на камнях. Где-то внизу пробежала... крыса? Или пикуль. Или бывший рабочий пикулей.

Я не стал разбираться.

– Так, вперёд, Хан. Свет в руках, задница цела, крыша на месте... почти. Главное – идти.

Я шагнул вглубь туннеля, освещая путь сферой.

Слабый свет отражался от воды, создавая призрачные блики на стенах.

И если впереди сейчас выскочит пикуль с факелом – я официально сдаюсь.

Глава 2

Шаг. Шаг. Ещё шаг.

Вода плескалась под ногами, сырость въедалась в кости, а канализация будто бы издевалась, превращаясь в полноценный лабиринт.

– Да вы что, прикалываетесь?! – выругался я в пустоту. – Кто это вообще строил?! Демон-пьяница с навигацией как у мухи?

Коридоры крутились, петляли, заканчивались тупиками, после которых надо было возвращаться обратно и снова искать путь – между прогнившими трубами, трещинами, а порой и... подозрительными останками. Один череп даже улыбнулся мне – ну, или у него просто такие зубы были.

Они точно пойдут по следу. По канализации. Эти рогатые задницы умеют выслеживать. Времени – в обрез.

Я ускорил шаг, стараясь идти на юг – хотя, честно говоря, ориентация в пространстве у меня была как у пьяной пчелы.

Нужна помощь.

Я выдернул из «Пространственного кармана» маленький красный кристалл – кристалл связи. Тот самый, что я взял перед началом миссии, на случай, если кто-то потеряется, умрёт или вдруг решит свалить по-тихому в соседнее королевство.

Кристалл засветился в ладони, как всегда. Я зажмурился,

сосредоточился:

– Эйна. Эйна, приём. Это я, твой любимый беглец. Или хотя бы несчастный проклятый герой. Ты слышишь?

Тишина. Только плеск воды и дальние капли, словно кто-то капает мне на надежду.

– Эми? Хвала богам, может, ты? Я клянусь, даже позволю тебе командовать пару минут, только ответь!

Снова ничего.

Связь – мертвая. Ни эха, ни шороха, ни мысленного отклика. Просто пустота, как на приёме у королевского бухгалтера.

Я выдохнул.

– Прекрасно. Просто шикарно.

Или я сломал кристалл. Или все умерли. Или...

...Амратокс.

Я поморщился.

Этот козёл. Он – маг. И, судя по всему, не третьего разряда из сельской школы. Учитывая, что он контролирует пикулей, чановой алхимии и целый персонал полудемонов, вполне вероятно, что он может ещё и... «Глушить» телепатические каналы связи.

Я сжал кристалл в кулаке.

– Конечно. Конечно, да. Почему бы и нет? Что дальше? Анتماгические крысы? Или пикуль-оракул, который выдаёт мои координаты за сушёный сыр?

Я спрятал кристалл обратно в «Карман» и продолжил ид-

ти. Свет сферы дрожал в руке, а впереди открывался новый поворот – очередной. Узкий, склизкий, как кишка гигантского болотного червя.

Спокойно, Хан. Не сдох на заводе – не сдохнешь и здесь. Хотя бы не сразу.

Вода уже доставала почти до колен. Канализация всё больше смахивала на ловушку – не просто инженерное решение, а что-то гораздо более... преднамеренное.

Неужели Амратокс и сюда приложил лапы? Хранилище? Тайные ходы? Или просто у него мания строить лабиринты и мучить героев?

– Вот и вспомнили старые добрые подземелья... – буркнул я себе под нос, продолжая продираться сквозь сырость, вонь и хаос.

Шаг. Ещё шаг. И снова поворот. Я уже почти смирился с тем, что умру от скуки и влажности, когда... услышал голос.

Женский. Тихий. Мягкий, будто волна шепчет по берегу.
– ...Эй...

Я остановился. Сфера в руке чуть дрогнула. Свет качнулся, будто тоже испугался.

Нет. Не показалось.

– Путник... сюда...

Вот теперь я напрягся.

Повернулся. Посмотрел в темноту, в гулкую трубу, где вода исчезала за поворотом. Там, среди отражений, что-то двигалось.

И тут я увидел их.

Глаза.

Два светящихся глаза – бледно-зелёных, как болотный огонь. Они парили над водой, прямо из мрака, мерцая, как кошачьи, – спокойно, пристально, слишком умно для обычного зверя.

Я медленно вынул меч.

– Это точно не крыса...

Голос повторился – на этот раз ближе.

– Не бойся. Я... не опасна.

Ну конечно. И я – фея добра и мотивации.

Я поднял меч повыше, но не атаковал. Сфера света вырвала из темноты фигуру.

Сначала появилась голова – гладкая, лысая, с чуть вытянутыми чертами. Кожа – серовато-синяя, будто её варили в прохладной воде. Ни волос, ни бровей, только изящные уши, будто вырезанные из перламутра.

Потом – плечи. Узкие, женственные. Потом – тело. Совершенно человеческое. Ловкое, гибкое. И... откровенное. Только груди были частично прикрыты какими-то чешуйчатыми наклёпками – скорее декоративными, чем скромными.

Но вот ниже пояса... Никаких ног. Вместо них – гладкий, мокрый хвост, что уходил в воду и извивался лениво, будто по привычке.

Я выдохнул сквозь зубы.

– Ну конечно. Ну просто отлично. Канализация и русалки.

Полный комплект.

Она склонила голову набок, взгляд всё ещё светился.

– Моё имя... На'линнель. – Имя она произнесла с лёгкой пульсацией в голосе, как будто в нём пела сама вода.

Имя: На'линнель

Уровень: 9

– Очаровательно, – хмыкнул я. – Я Хан. Герой. Полуголый, мокрый, с обгоревшей спиной и ментальной травмой. Рад знакомству.

Она улыбнулась. Причём так... странно – одновременно застенчиво и хищно.

– Что ты здесь делаешь? – спросила На'линнель, подбираясь ближе, хвост мягко шуршал по воде.

Я пожал плечами, не опуская меча.

– Прогуливаюсь. Люблю неизвестные маршруты, особенно с канализационным шармом. Есть в этом что-то... жизнеутверждающее.

Русалка глупо хихикнула, прикрыв рот рукой с длинными перепончатыми пальцами. Смотрелось это как минимум зловеще, как максимум – подозрительно мило.

– Ты странный, Хан, – сказала она с тенью насмешки в голосе.

– Спасибо. Это потому, что я ещё не начал рассказывать анекдоты.

Я чуть прищурился, не убирая меча.

– Ладно, На'линнель, а теперь серьёзно. Что русалка вообще забыла в канализации?

Она не обиделась. Даже не смутилась. Лишь спокойно провела пальцами по воде, как будто глядя её.

– Я... люблю исследовать. – Голос всё такой же тихий, ленивый, будто она мурлычет. – Плаваю туда, где ещё не была. И здесь в том числе.

Я хмыкнул

– Ну поздравляю. Теперь ты – канализационная русалка. Первая в истории. Легенда трущоб и покровительница воюющих течений. Осталось только трон из крышек унитазов собрать.

Она снова рассмеялась – звонко и немного по-детски, прикрывая рот рукой. Улыбка была искренняя... или очень хорошо натренированная.

А потом подняла на меня взгляд – большие, круглые, абсолютно чёрные глаза без белков. Только глубина, только бездна, только этот взгляд... с легкой игривостью и какой-то странной, животной заинтересованностью.

– Ты забавный, – сказала она, склонив голову. – Мне нравятся забавные.

– А мне нравятся... выходы отсюда, – буркнул я, поднимая сферу повыше. – Может, у тебя, как у русалки, есть карта здешних канализаций? Или ты просто дрейфуешь по течению, как и я?

Она не ответила сразу. Только продолжала смотреть, как кошка на муху, решая – поиграть или сожрать.

Вот только я пока не понял, в какой я категории. И не хочу узнавать экспериментально.

Русалка вдруг отвела взгляд. Её глаза метнулись мне за спину, туда, откуда я пришёл, вглубь тоннеля.

Она вдохнула носом – неторопливо, с какой-то хищной плавностью.

– Ты... оттуда, – прошептала. – Там, где горел воздух... и пахло злостью.

Я слегка напрягся.

– У тебя нюх тоньше, чем у любого пса.

Или у тебя в подземке нюхательный хобби-клуб?

Она прищурилась, а губы тронула насмешливая улыбка.

– Ты бежишь. От них... от этих... злобных рогатых.

Я вздохнул, слегка качнув головой.

– Ну да. Бывает. Побегал, разогрелся. Физкультура по-тиффинговски: с огненными шарами, угрозами, чёртовыми пикалями и почти полным сгоранием задницы. Очень... бодрит.

На'линнель снова рассмеялась. Её смех эхом прокатился по трубе – странно чарующий, влажный, как будто смех самой воды.

И тут... я почувствовал.

Как будто волна жара пошла от неё – не физическая, а почти... инстинктивная. Желание. Страсть. Неуловимый, но

чёткий импульс, от которого спина вспотела, а пальцы чуть напряглись на рукояти меча.

Она продолжала смотреть. Спокойно. Плавно. Но в этом взгляде уже не было только интереса. Там было... чуть больше. Намного больше.

Отлично. Местная русалка не просто изучает окрестности. Она, похоже, ещё и... охотится. Или размножается. Или оба пункта сразу.

Я молчал. Сохранял каменное лицо. Не хотел, чтобы она догадалась, что я чувствую её эмоции. Не хотел палиться с «Принуждением». С «Телепатией». С чем угодно. Она может быть опасной. Может – нет. Но точно не глупой.

– Знаешь, – сказала она мягко, снова склонив голову. – Я могу тебе помочь. Я знаю эти проходы. Знаю, где выход. Могу вывести тебя... в безопасное место.

Я сощурился.

– Просто так?

Она улыбнулась, обнажив белоснежные – чуть острые – зубы.

– В обмен на одну услугу. Ничего сейчас. Просто... я назову её позже.

– Хм. Типичная сделка с водной феей. Почти как с банком, только слизь натуральнее, – пробормотал я. И добавил: – А можно я сначала хотя бы узнаю, это будет «помыть спину» или «пожертвовать печень»?

На'линнель подалась ближе. Хвост тихо шуршал в воде.

Её голос стал почти шелестом.

– Ты выживешь. Уже неплохо. А услуга... Может быть, приятной.

Вот уж в чём я сомневаюсь – так это в «приятной».

Я посмотрел в сторону, куда она указывала – в другую трубу, за поворотом, где вода была чуть чище, а стена – с тонкой резьбой. Похоже, она и правда знает путь.

– Ладно, – выдохнул я. – Веди. Только если я где-то увижу озеро с фаллосами из камня – сворачиваю обратно.

Она снова хихикнула. И развернулась, плавно, красиво, скользя по воде, как капля масла.

Ну всё. Очередная сделка с загадочной дамой, которую я обязательно пожалею. Через пару сцен. Как всегда.

Вода стала мельче. Поток вёл вдоль стены, где одна из труб уходила вглубь, сужаясь и теряясь в темноте. На'лин-нель скользила впереди, почти не поднимая брызг. Свет моей сферы отражался на её спине, делая кожу похожей на полированное серебро.

Тишину нарушало лишь мерное шлёпанье моих шагов и плеск её хвоста. Несколько раз я ловил себя на мысли, что иду вполне добровольно за амфибией, которую встретил в вонючей трубе.

Может, меня-таки тронуло?

Она повернула голову через плечо, не останавливаясь:

– Я бывала здесь... редко, – произнесла она, словно извиняясь. – Это место...

– Да. Воняет, кишит крысами и вызывает стойкое желание отрастить жабры, чтобы перестать дышать, – подхватил я. – Очаровательно.

Она тихо улыбнулась, не обиделась.

– Да. Но сегодня было... другое. Я почувствовала, что нужно сюда. Как будто что-то тянуло. Не голос, не зов, но... чувство. Сильное. Навязчивое. Почти... болезненное.

Она провела ладонью по стене, оставив на влажном камне едва заметный след.

– Наш народ... – продолжила она чуть тише, – обладает ментальным зачатком. Или... как это у вас? Интуицией? Предчувствием? Мы чувствуем, где быть. Когда.

Она повернулась ко мне и остановилась.

– И вот я здесь.

– И я здесь, – хмыкнул я. – Воняю, как труп осьминога, и почти лишился штанов. Прекрасное совпадение.

Она снова рассмеялась, не громко, но с искренним удовольствием.

Я пожал плечами:

– Что ж, твоя интуиция, как минимум, сегодня не подвела. Пришла как раз вовремя.

– Значит... ты веришь? – спросила она, чуть склонив голову, а её глаза сверкнули в темноте.

– Я верю, когда кто-то помогает мне не сдохнуть. Это... укрепляет доверие. Временно, – добавил я с усмешкой.

Она снова развернулась и поплыла дальше. Её голос снова

зазвучал мягко, с тихим эхом:

– Тогда, возможно... судьба ведёт нас обоих. Или мы просто идём по течению.

– Я бы предпочёл третий вариант, – буркнул я. – Где есть выход, свет, и ни одного пикуля в радиусе километра.

Ход закончился резко. Без предупреждений, без развилок. Просто – тупик. Каменная стена, грубая кладка, обросшая тиной. Вода упиралась прямо в камень, неглубоко булькая, как будто сама растерялась: «*И чё теперь?*»

Я остановился. Рука легла на меч. Взгляд – на русалку.

– Надеюсь, ты не решила вдруг меня съесть? Я, конечно, вкусный, но – подгоревший.

На'линнель скользнула ближе, не показывая ни тени беспокойства.

– Расслабься, Хан. Всё под контролем, – она показала на воду перед стеной. – Здесь есть ход. Подводный. Очень узкий. Его не видно... если ты ходишь на двух ногах.

Я хмыкнул.

– Прекрасно. То есть, если я был бы гномом-ныряльщиком с жабрами, давно бы уже выполз на поверхность?

– Именно, – мягко кивнула она. – Так я сюда и попала. И так же... ты можешь выбраться. Но... – она сделала паузу, её взгляд скользнул по мне, как лассо, – вода холодная. Очень. Тебе придётся потерпеть.

Я взгляделся в её лицо. Внимательно. Чуть сузил глаза.

Она не лжёт. Интуиция подсказывала, да и моя магия чув-

ствовала это – в словах не было обмана. Только... лёгкое, почти недетское предвкушение.

– Ладно, – выдохнул я. – Пусть будет холодно. Мне уже, кажется, всё равно, лишь бы не наткнуться на рогатых снова.

На'линнель вдруг хитро прищурилась. В её глазах мелькнул блеск, в котором было куда больше, чем забота о моём комфорте.

– Тогда... тебе лучше снять одежду.

Я дёрнул бровью.

– Прошу прощения?

– Она порвана. Мокрая. Грязная. – Она чуть наклонилась ближе, её голос стал почти шелестом. – И она потянет тебя вниз. Сопротивляться течению в таких лохмотьях – глупо.

Вот же...

Я посмотрел на свои брюки. Они действительно были в таком состоянии, будто я в них месяц пахал поле, потом спал в болоте и подрался с демоном за право их носить. Спина – вся обгоревшая, плащ – обуглен и липнет к коже. Меч только что не торчит у меня из уха.

И, чёрт побери, она права.

– Хитро, – сказал я. – Сначала предлагаешь выход, потом – раздеться. Ты случайно не бывшая жрица секты «Нырни голышом – открой истину»?

Она засмеялась, наклоняя голову набок, как будто развлекалась моими реакциями.

– Мне просто... любопытно. У нас, под водой, нечасто

встречаются... такие. – Она обвела меня взглядом. Медленно. С явным интересом.

Я выдохнул сквозь зубы.

– Отлично. Ладно. Только если ты решишь всё-таки меня съесть, знай – я пересоленный. И с характером.

Начал снимать рубашку. Та едва не рассыпалась в руках. Следом – ремень, сапоги, всё прочее. В итоге остался почти в чём мать призвала.

На'линнель наблюдала без капли стеснения. Даже наоборот – в её лице читалось удовольствие, с которым коллекционер любуется редким экспонатом.

– Готов? – её голос стал тише, но отчётливо звучал.

Я кивнул.

– Веди, русалка. Но только вперёд. Назад я больше не хочу.

Глава 3

Мы нырнули одновременно – я и На'линнель, эта странная полуводная, полухищная, но почему-то не вызывающая у меня желания ударить её по морде русалка, – и первое, что меня встретило, была не вода как таковая, а её мерзкая, вязкая суть, пахнувшая всем, чем только может пахнуть городская канализация за сотню лет службы: гнилью, старыми снадобьями, тухлым жиром и, возможно, остатками надежд тех бедолаг, кто когда-то сюда провалился и не выбрался. Я стиснул зубы, на автомате задержал дыхание, морщась и проклиная всё, что движется, включая себя, но через несколько отчаянных гребков муть вдруг отступила, начав рассеиваться, словно признавая моё право двигаться дальше, и вода постепенно стала прозрачнее, чище, будто кто-то снял с неё проклятие – теперь я мог различать свет моей сферы, искрящийся на гранях камня, и даже очертания русалки перед собой, её гибкое тело, извивающееся в толще воды, как живое пламя.

Но вместе с этим – с прояснением и красотой движения – пришёл холод, не просто неприятный, а такой, от которого кожа начинала пощипывать изнутри, мышцы каменели, а сердце сбивалось с ритма, будто оно само не понимало, зачем продолжать стучать, если конец где-то рядом. Это был ледяной ужас, что въедался в меня, как иголки, точно, бо-

лезненно, без лишних предупреждений, и я почувствовал, как руки становятся тяжелыми, пальцы – непослушными, а тело начинает терять связь с волей, превращаясь в бесполезную, дрожащую тушу, которую можно просто утянуть ко дну, как утяжелённый мешок.

И в этот самый момент, когда я подумал, что меня просто выключит от переохлаждения, будто кто-то нажмёт внутренний рубильник и скажет «всё, герой, ты отыграл», внутри меня что-то щёлкнуло – как будто не я сопротивлялся холоду, а тело само решило, что не собирается так просто сдаваться. Плоть наливалась тяжестью, кожа натягивалась плотнее, кости словно звенели от напряжения, и я понял: это она, моя внутренняя тварь, мой демонический подарок, вылезает наружу, приспосабливается, учится дышать через лёд и боль.

+0,1»Плоть демона»

– пронеслось где-то в голове, и я невольно усмехнулся, хотя губы уже почти не чувствовал.

На'линнель, словно ощутив, что я начинаю тормозить, обернулась, не произнеся ни слова, и мягко, но без права на возражение, обхватила меня за грудь и потащила вперёд, двигаясь быстро и мощно, будто сквозь воду плывёт не нежная дева, а подводный смерч, умеющий ласково душить. Я не сопротивлялся, да и не мог – хвост её извивался с такой грацией и силой, что мы мчались сквозь трубы, как стрела, пу-

ценная из древнего лука – бесшумно, точно, стремительно. Но всё равно было чертовски холодно. Несмотря на сопротивление, несмотря на прирост силы, я чувствовал, как воздух внутри меня тает, как тает жар костра под снегом, и с каждым гребком грудная клетка сжималась всё сильнее, а лёгкие звенели от нехватки кислорода. Я пытался не паниковать, считать про себя, удерживать ритм, но с каждой секундой темнело в глазах, и когда пальцы онемели окончательно, я понял – ещё пара секунд, и я вырублюсь. Я пытался взглянуть на неё, хотел сказать «не успею», но только открыл рот – и тут же понял, что был на грани.

Она поняла. Быстрее, чем я. Почти инстинктивно. На'линнель резко притормозила, развернулась, схватила меня за голову, прижала к себе – и без слов, без пафоса, без малейшей игры в стыдливость или флирт поцеловала меня, вложив в этот поцелуй не страсть, а необходимость, чистую и холодную, как вода, в которой мы барахтались. Я ощутил, как в меня врывается воздух – резкий, чужой, но живой, и с ним пришла новая волна сил, как будто часть её дыхания несла в себе не только кислород, но и неведомую энергию, ту, что позволяет жить под водой, чувствовать течение и двигаться вперёд, даже когда всё против тебя.

Мы проплыли ещё немного. Я не чувствовал уже ни времени, ни собственных ног – только её руку на моей груди, только её тепло, казавшееся теперь самым ярким огнём во всём этом подземном аду. И вдруг – вода изменилась. Не

резко, не как вспышка, а будто проснулась от зимы: стала мягче, легче, словно сама природа решила пожалеть нас и сделать подарок. Я уловил, как напряжение в её движениях спало, как её тело расслабилось, как в мыслях её вспыхнула радость, удивительно светлая, словно детская.

Мы были почти на месте. И, как ни странно, я тоже обрадовался.

Вода становилась всё теплее – сначала я подумал, что это галлюцинация, что мозг, на грани отключки, просто рисует приятные иллюзии, лишь бы я не рванул в панику, но тепло не исчезало. Оно медленно разливалось по коже, пробираясь между рёбер, обволакивая шею, ступни, каждый сустав, как будто кто-то развёл костёр в самой сердцевине глубин и теперь согревал нас – уставших, полузамёрзших, выбившихся из сил. Всё внутри меня кричало: «Этого не может быть, ты же под землёй!», но чем ближе мы поднимались, чем быстрее ритмично бил хвост На'линнель, таща нас к свету, тем сильнее ощущалось, что вода и впрямь становится иной – не просто теплее, а почти живой, как будто она знала, кого несёт и куда.

Свет появился внезапно – сначала едва уловимым проблеском сквозь толщу мутных слоёв, потом более явным, холодным, сине-белым, бьющим сверху, будто призрачное око, смотрящее из другого мира. Я дёрнулся вперёд, едва не вырвавшись из рук русалки, устремляясь к этому маяку, к поверхности, к воздуху, к чёртову небу, которого не видел уже

слишком долго. С каждым рывком лёгкие жались, требуя выплеснуть всё, что в них накопилось, тело пульсировало, внутренности звенели от усталости, и когда пальцы коснулись тонкого слоя света – я взорвался.

Я вынырнул с хрипом, почти с воплем, вдыхая так жадно, что воздух влетел в меня ледяными лезвиями. Он был острым, словно нож, мгновенно обжигая горло, пробираясь в бронхи, и я тут же закашлялся, согнувшись, выплёвывая остатки воды, дрожа всем телом от контраста. Лёгкие разрывались, казалось, ещё один вдох – и я либо захлебнусь, либо задохнусь снова.

– Тсс... спокойно. Всё хорошо. Ты в безопасности, слышишь? Мы спасены. Мы выбрались... – голос На'линнель был рядом, она держала меня за плечи, не давая утонуть, пока я хрипел и пытался вернуть дыхание. В её голосе было удивительное сочетание нежности и твёрдости, как если бы сама вода решила обнять и утешить меня.

Я кивнул, всё ещё отплёвываясь, хватая воздух, пока, наконец, не пришёл в себя настолько, чтобы оглядеться. Мы находились в небольшой заводи, окружённой скалами – по одну сторону от нас уходил ввысь берег, покрытый хрустящим, рассыпающимся снегом, явно свежим, нетронутым, как белая ткань на теле великана, засыпающего в одиночестве. Подальше от воды, почти под навесом скальных выступов, всё выглядело почти спокойно – ветви низких деревьев дрожали, а ледяной туман висел в воздухе, рассеиваясь от

пары, поднимавшейся от поверхности. А с другой стороны...

С другой стороны простиралось бескрайнее северное море, чёрное, глубокое, суровое – воды уходили в горизонт, сливаясь с небом, и ветер над ним завывал глухо, как старый рог, забытый на краю мира. Вода здесь дышала – горячим, тёплым паром, будто вырвавшись из недр самой земли.

– Это... горячее течение, – пробормотал я, наконец, всё ещё сбивчиво, но уже ясно понимая, что происходит. – Ты... ты знала?

На'линнель медленно кивнула, её длинные пальцы чуть сильнее сжали моё плечо.

– Да. Я чувствовала его. Эти воды... они древние. Тёплая жила, идущая из-под скал. Не всегда можно попасть на неё, но сегодня... я знала, что она выведет нас наружу. – Она смотрела на меня с той же спокойной уверенностью, с какой спасала, не спрашивая разрешения.

Я молча посмотрел на неё. Море выло. Сердце стучало. Тело всё ещё дрожало от пережитого, но где-то в глубине – под кожей, под демонической плотью, под страхом и недоверием – зарождалось странное, неловкое, но отчётливое чувство: я ей верил.

И, возможно, зря. Но именно сейчас – не жалею.

Я уже почти успокоился, выровнял дыхание, вдохнул в себя холодный воздух этой проклятой северной заводи, который всё ещё царапал горло, как наждаком, но, по крайней мере, больше не казался враждебным. Тело дрожало – от хо-

лода, от перенапряжения, от вымотанности, но я чувствовал, как оно приходит в себя, как мои демонические резервы медленно, нехотя, но восстанавливаются. В голове ещё звенело, но мысли начали проясняться.

И тут я услышал её голос – всё такой же мягкий, чуть шипящий, как шелест волн по гальке. Только сейчас в нём появилась новая нота. Нечто... скользкое, провокационное, игривое.

– Здесь никого нет, – произнесла она, приближаясь, почти касаясь меня грудью. – В эту заводь... никто не заплывает. Только я. Только мы.

Я насторожился. Медленно поднял глаза. Она смотрела прямо на меня – чуть склонив голову, губы изогнуты в мягкой улыбке, в чёрных, как омуты, глазах плясали отблески света и чего-то, чего я старался не называть вслух. Желания. Хищного любопытства. И... нет, даже не любопытства – намерения.

– Ты ведь помнишь, Хан, – прошептала она, касаясь пальцами моей груди. – Обещание. Услугу. То, что я просила. Я спасла тебя. Вывела. Оживила. А теперь... я хочу свою часть.

Я нахмурился, попытался отстраниться, хотя от воды это толку было немного – холод уже едва не сковал ноги.

– Послушай, я... – начал я, выдохнув, и с досадой понял, как глупо звучит оправдание в подобных ситуациях. – Ты же русалка. Я человек. Мы... разные. Совсем. Я не уверен, что это... в принципе возможно.

Она расхохоталась – не громко, но низко, грудно, с нарастающим удовольствием, и в этом смехе уже не было девичьей легкости – только женская уверенность.

– О, Хан... – её голос стал почти шёпотом. – Мы не такие уж и разные. Ты – не совсем человек. А я – не совсем... то, что ты себе представляешь.

Она приблизилась вплотную, и я снова почувствовал её дыхание – хотя, казалось бы, дыхание у русалки – это что-то из анекдота. Но оно было. Тёплое. Влажное. Ощутимое.

– И да, возможно. Более чем возможно. Если ты... позволишь.

Я хотел было ответить, отступить, вернуть всё в разумное русло, но она не дала мне времени – её рука взялась за мой затылок, тёплая, уверенная, и в следующее мгновение её губы коснулись моих. Без предупреждения, без намёков, просто по факту. Мягко, но властно. И всё внутри меня застопорилось – не от боли, нет – от неожиданности, от жаркого контраста с холодной водой, от силы, вложенной в этот поцелуй. От того, что в нём не было игры – только намерение.

Я попытался вырваться, но слишком вяло, будто бы уже наполовину согласился. Она отстранилась, склонив голову, и шепнула, касаясь губами моей щеки:

– Если ты позволишь... я подарю тебе такое наслаждение, какого ты никогда не знал. Ни с одной женщиной. Ни за какие награды. И я... обещаю постараться, чтобы всё получилось. До конца. До самого.

Я сглотнул, проклял судьбу, магию, долг, и особенно свою тягу к красивым, странным и потенциально опасным женщинам.

Вот и выбрался, герой. Прямиком из чана – в русалочью западню.

Глава 4

Её рука скользнула ниже по моей груди и пробралась под единственную одежду, что на мне ещё оставалась. И да, мы до сих пор находились в тёплой воде.

– О-о-о, – протянула На'линнель, смотря на меня похотливым взглядом. Да, даже в больших и тёмных, как этот чёртов омут, глазах, я смог разглядеть эмоции. – Я чувствую, что ты уже готов.

Ага, даже несмотря на тот холод, что совсем недавно испытывал, – промелькнула шальная мысль, и я усмехнулся.

– Я сказала что-то смешное? – она склонила голову набок.

– Нет, – спокойно улыбнулся я, даже не пытаясь сопротивляться. Всё же её игра пальчиками, пусть и прохладными, мне нравилась. – Просто подумал о забавной вещи, и... я не понимаю, На'линнель, как мы...

– Расслабься, – в который раз она притянула меня к себе. – Я всё сделаю сама.

С этими словами очередной поцелуй, который обжёт губы.

Удивительно, как это у неё получается? Она же холодная, как... рыба, чёрт возьми. Неужто я на это согласился?! С другой стороны, если посудить, то я в этом мире ещё ни разу не спал с настоящим человеком. Хикка– призрак, Эйна

– искусственный воин, Стелла – фея-тифлинг, а Эми вообще непонятно кто. Даже баронесса, будучи ведьмой, больше подходит на роль человека, и...

Мысли стремительно пронеслись в голове, я слегка отвлёкся, но, когда На'линнель рванул ткань нижнего белья на себя, та треснула и подалась, вернув меня в реальность.

– Эй! – я хотел было возмутиться, но русалка не позволила, приложив пальчик к моим губам.

– Тише, – вновь прошептала она. – Одежда тебе больше не понадобится.

Ну да, а как я выйду на берег-то?!

Но вслух произнести ничего не смог.

В тот момент На'линнель уверенно сжимала мой напряжённый член и легонько водила им по своему... чешуйчатому хвосту. Не могу сказать, что это было безумно приятно, но что-то новенькое, я определённо ощутил.

А затем она подалась чуть вперёд, и в ту же секунду её чешуйки расступились, позволив моему члену прикоснуться к мягкой и тёплой плоти. Я удивлённо округлил глаза, глядя на русалку, но та лишь улыбнулась, мол, я ведь говорила, что мы не сильно отличаемся.

Не в силах удержаться, я и сам опустил руку (второй держался за её плечо, так было намного удобнее оставаться наплаву) и прикоснулся к лону моей будущей любовницы. Ну а в том, что мы переспим, никто уже не сомневался.

Пальцы ощутили лёгкий жар, исходящий от русалки. Бо-

лее того, мне удалось нащупать возбуждённый клитор, и когда я провёл по нему, На'линнель прикрыл глаза и издала протяжный стон.

– Хан, – произнесла она, – прошу, сделай это...

Теперь уже я притянул её и поцеловал. Да, отчасти это было дико, но в тот момент меня это возбуждало. В конце концов, русалки не животные, а просто другая раса.

Подался вперёд, и член слегка проник внутрь На'линнель. Ещё один стон. Русалка прижала меня сильнее, чтобы мой ствол оказался в неё полностью, и это получилось. Ребристые стенки влагалища приятно щекотали эрогенные зоны головки. А дрожь по телу На'линнель говорила о том, что она готова взорваться в любую минуту.

Мы занимались сексом прямо в воде, никто не захотел выбираться на маленький песчаный берег, припорошённый снегом. На'линнель сжала меня в своих объятиях так, что я не мог выбраться. И она не отрывалась от моих губ, постоянно жадно целуя, будто желала сожрать. Правда, до грубостей она не опускалась, хотя я побаивался, что в какой-то момент русалка может случайно прикусить клыками. Но обошлось.

Она кружила нас в заводи, постоянно двигая хвостом, ускорялась и замедлялась. В какой-то момент схватила меня за ягодицы и придавила настолько плотно, что член проник до основания, упёршись во что-то внутри любовницы. И тогда На'линнель, прикусив губы, начала трахать себя... мной. Очередное безумие, но не могу сказать, что оно было отвра-

тительным. Наоборот, меня это забавляло.

Прошло, наверное, минут десять или пятнадцать, когда русалка после очередного толчка запрокинула голову и пронзительно воскликнула. Я вздрогнул от неожиданности, и в ту же секунду всё внутри у неё сжалось и начало пульсировать. Тогда уже не удержался я, и сжав её в районе попки (удивительно, но я и правда нащупал там выпуклости) притянул ещё ближе, чтобы кончить в лоно любовницы.

– Ха-а-ан... – простонала она и через секунду взглянула на меня, но... в её глазах читалась вина. – Прости, Хан, я... не могла иначе. Это выше меня. Наши инстинкты иногда притупляют здравый разум, и тогда...

Я не сразу понял, о чём она говорит, но потом...

+0,1 «Удача»

+1»Сопrotивление ядам»

Сразу единица?! Но почему?! Как такое...

– Ты отравила меня! – тут же воскликнул я, когда до меня дошло. Грубо оттолкнув русалку, отплыл ближе к берегу, но вылезать не стал. Сами понимает, вода тёпленькая, а песок практически ледяной. – Издеваешься?!

– Прости, – На'линнель снова поджала губы и развела руками. – Я... не хотела, клянусь. Но ты... ты очень привлекательный человек, и я не удержалась, а потом... – и тут она

нахмурилась и склонила голову. – Постой, но... почему ты до сих пор жив?

– Поверь, тебя это не касается! – огрызнулся я. – Ты хотела меня убить! И самое интересное, что ты была ближе всего из всех ублюдков, с которыми я встречался!

– Хан, я...

– Нет! Хватит слов! Я больше не верю тебе!

– Понимаю, – она кивнула и мне послышалось, что даже всхлипнула. – Прости ещё раз. Я... не знаю, как это происходит. У наших мужчин, видимо, есть какой-то иммунитет или противоядие в крови. А вот у людей...

– Постой, – я остановил её. – Что значит «видимо»? Ты не знаешь точно, что происходит во время секса?

– Ну-у-у... – русалка смущённо отвела взгляд в сторону. – Теперь знаю...

– Так, нет, нет, нет, – я запрокинул голову и протяжно выдохнул. – Только не говори, что я у тебя первый.

– Это плохо? – она вопросительно изогнула брови.

– Не знаю, просто...

Но договорить я не успел, так как услышал очередной писк и увидел системное уведомление:

Доступно умение «Жабры».

Опаньки, ещё одна неожиданность, но теперь уже приятная.

«Жабры позволяют вам дышать под водой некоторое время. Чем выше уровень, тем больше минут вам отведено на дне».

Так, ну это и без того понятно.

Я снова посмотрел на русалку и улыбнулся.

– Странные вы существа, – пробормотал я. Нет, обида никуда не делась. Как от неё избавиться, когда минуту назад меня нагло отравили. И всё же... – Но интересные.

– Ты меня прощаешь, Хан? – с мольбой в глазах и голосе поинтересовалась На'линнель.

– Пока ещё не решил, – честно ответил я. – Но раз мы квиты, то наши пути расходятся, верно?

– Да, – кивнула она с улыбкой, видимо, почувствовала, что напряжение спало. – Я не знаю, куда тебе надо, но в той стороне, – указала вправо, где виднелась слабая тропинка, – располагается рыбацкая деревенька. Не переживай, в отличие от других рогатых, там живут простые рыбаки. С ними можно общаться по-доброму.

– Уже хорошо, – и тогда я осмотрел себя, недовольно хмыкнув. – А идти-то далеко? А то ты у меня буквально последние портки забрала.

На'линнель отплыла, скользнув по воде так грациозно, будто вся эта история с отравлением и возбуждённой паникой пару минут назад была не больше чем недоразумением – вроде случайно сорванной встречи на перекрёстке времён. Хвост мелькнул в последний раз, её силуэт постепенно растворился в парах заводи, а я остался на берегу... голый, с мокрыми волосами, покусанной гордостью и полным осознанием, что зря не положил в «Пространственный карман» хотя бы один запасной комплект одежды.

Да, молодец, Хан, просто стратег и планировщик.

С другой стороны, моё карманное пространство пока прокачано едва ли не на уровне «носок и бутерброд», так что, будь у меня с собой хоть пара штанов, они бы либо не влезли, либо вытеснили меч. А без меча – это уже не герой, а хмурый бродяга с выражением лица, которому срочно нужна вторая работа.

Я уже собирался встать и, сжав зубы, выжать из себя остатки достоинства, чтобы двинуться к деревушке, когда вода снова всколыхнулась.

Я, было, напрягся – мало ли, может, приплыла сестра, кузина или мстительная тётка На'линнель – но нет. Это снова она, вся сияющая и, что самое удивительное, с рубашкой и штанами в руках.

– Держи, – сказала она, держа вещи над водой, чтобы не промокли. – Я... позаимствовала это у одной рогатой дмочки. Думаю, она не против. Я всё объяснила.

Я взял одежду, глядя на неё подозрительно.

– Объяснила? Ты? Рыбакам?

– Ну да, – она кивнула так невинно, что мне захотелось смеяться и ругаться одновременно. – Но там была только одна рогатая. Она согласилась. Особенно когда я сказала, что принесла твою одежду взамен.

Я приподнял бровь.

– Мою? То, что ты разодрала?

– Да. Она... ну... пропитана тобой, – русалка пожала плечами, будто это было очевидно. – Ей понравилось.

Я закрыл глаза.

Прекрасно. В деревне меня точно ждут. В лучшем случае – с рыбным бульоном и вопросами. В худшем – с факелами и предложением жениться.

Одежда оказалась на пару размеров больше – мешковатая серая рубаша и штаны, которые я затянул потуже, иначе рисковал потерять не только гордость, но и то, что от неё осталось после сегодняшнего подвига. Всё было грубое, пахло копчёной рыбой и хвоей, но было сухим и, главное, закрывало причинное место, за что я был искренне благодарен.

Мы стояли на берегу. Ветер поднимал снежную пыль, в лицо летела влага, и в какой-то момент всё снова стало... тихим. Мир будто сделал вдох после хаоса. На'линнель при-

близилась, её взгляд стал мягче, спокойнее, уже без игривого огня.

– Ты... вернёшься? – спросила она, неуверенно, но с лёгкой надеждой.

Я посмотрел ей в глаза, пожал плечами.

– Вряд ли. Я как бы... всё ещё хочу жить.

Она усмехнулась, и, к моему удивлению, не обиделась.

– Жаль. Ты... был бы отличной парой. А теперь... – она хихикнула, прикрывая рот ладонью. – Теперь все женщины моего племени будут знать, что есть человек с... *большим достоинством*, с которым можно заниматься сексом без последствий.

Я открыл рот, чтобы возразить – не то чтобы я возражал по сути, но формулировка была настолько... нелепой, что требовала комментария – но она уже развернулась, игриво помахала рукой и нырнула, оставив только лёгкие круги на воде и след из смеха, растворяющегося в тумане.

Я остался стоять. Мороз царапал щёки, одежда тут же начала промокать от пара и ветра. Я вздохнул. Медленно покачал головой.

– Великолепно, Хан. Теперь ты официально – легенда среди русалок. Возможно, где-то под водой вяжут твои иконы и обсуждают, как правильно разогревать человека перед спариванием.

Я подтянул пояс, набросил рубашку получше на плечи и двинулся в сторону тропинки, что вела к деревне.

Пусть там хотя бы не отравляют при первом знакомстве... и желательно не влюбляются, пока я не согреюсь.

Глава 5

Дом старосты содрогнулся, когда дверь буквально вылетела с петель, ударившись о внутреннюю стену с грохотом, от которого в воздух поднялась пыль, а свисающая люстра качнулась, словно от землетрясения. В проёме возникла фигура, настолько массивная и устрашающая, что первое мгновение никто в помещении даже не понял, что это существо – женщина.

Эйна стояла в полном боевом доспехе – тёмном, тяжёлом, инкрустированном алыми знаками, будто сама Небесная Кара решила сойти на землю и разъяснить, кто здесь главный. Каждый её шаг отзывался вибрацией в деревянных полах, а с глаз её лилась ледяная ярость.

Слева от неё – Стелла, окутанная плащом сиреневой магии, светящейся как дыхание сумерек, парила над полом на два пальца, волосы развевались, а вокруг искрились ленты заклинаний, готовых сорваться в любую секунду.

Справа – Эми, и не одна, а целая свита её копий, вышедших из тени – каждая с клинками, арбалетами, хлыстами и ещё черт знает чем в руках. Все – с одинаковыми глазами. Хищными, точными. Улыбаются только губами.

Тифлинги, что были в доме, – несколько помощников старосты, пара вооружённых охранников и сам староста, пожилой, с длинной козлиной бородкой – замерли, как дети, пой-

манные на воровстве.

– К-кто вы такие?.. – прохрипел один из стражников.

Эйна не ответила. Она шагнула вперёд, схватила старосту за ворот одежды и подняла его в воздух, легко, как корзину с хворостом. Старик замахал руками, задёргался, попытался что-то сказать, но слова захлебнулись, утонув в страхе перед горящей яростью в её глазах.

– Где он?! – процедила Эйна, голос её прорезал воздух, как нож по натянутому канату. – Где Хан?! Что вы с ним сделали?!

Помощники метнулись было на помощь, но Стелла и Эми одновременно шагнули вперёд, встали между ними и Эйной, взглядом превращая любые попытки вмешательства в самоубийственную идею. Магия вокруг Стеллы затрепетала, вспыхнув полупрозрачным щитом, а одна из копий Эми медленно подняла арбалет и навела его на ближайшего.

– Назад, – мягко сказала Эми. – Мы вежливые только до тех пор, пока вы дышите ровно.

– Я... я не понимаю! – прохрипел староста, болтая ногами в воздухе. – Мы ничего не делали! Мы просто хотели избавиться от пикулей!

Эйна чуть нахмурилась, но не отпустила.

– Когда они появились? Откуда? Отвечай!

– Несколько месяцев назад! – заскулил он. – Просто начали воровать еду, припасы... Мы думали, это обычная нечисть! Но до этого всё было спокойно, клянусь! Даже

Амратокс – он тогда обследовал наши леса! Он сказал, что всё чисто, что монстров нет...

И тут Эйну осенило.

Резко, как будто кто-то швырнул в голову пылающий факел.

Она вскинула глаза, задышала часто, бросила старосту в угол, как мешок с пшеницей, и развернулась на пятке, вылетая из дома, её подруги переглянулись и рванули следом. Взметнулись полы плаща, магия закрутилась спиралью, а за дверью уже слышались тяжёлые шаги.

– Он знал, – прошипела она, сжимая кулаки. – Он всё знал.

Во дворе, рядом с хлевом, боров – тёмно-серый, с клыками и седлом, больше похожий на танк на копытах, чем на домашнюю скотину. Эйна запрыгнула на него в один прыжок, даже не потрудившись сесть удобно, и, обернувшись, рывкнула:

– В город. К Залгордосу. Немедленно. Он что-то скрывает. И мне это уже не нравится.

Эми и Стелла не стали задавать вопросов. Спустя секунду они уже мчались по заснеженной тропе вслед за Эйней, оставляя позади растерянную деревню, гудящий дом старосты и след, по которому начинало тянуть тревогой и предчувствием.

«Хан где-то жив... но что, если он был только приманкой в куда более сложной игре?»

Шаг за шагом я двигался по тропинке, что петляла вдоль скал и кустарника, изрядно припорошённая снегом, как плохо зашитая рана на теле земли. Под ногами хрустела изморозь, но я не мёрз – к удивлению самого себя. Видимо, пережитое давало о себе знать не только морально: тело, недавно погружённое в ледяные воды, теперь будто бы отказывалось признавать холод вообще. К тому же я, не особо афишируя, подпитывал себя магией огня – пусть и на минимуме, но этого хватало, чтобы кожа оставалась тёплой, а ступни при каждом шаге плавил корочку льда под собой. В этом даже было что-то... приятное. Как будто я шёл по тонкому стеклу, оставляя за собой ожог.

Я достал кристалл связи, всё ещё надеясь поймать хоть один мысленный шёпот, намёк, сигнал – что угодно.

– Эйна... Эми... Стелла, приём... – пробормотал я, сконцентрировавшись. – Ваш герой жив. В мокрой рубашке, босиком и с травмой доверия. Ответьте уже.

Ничего. Даже дрожи. Только ледяное молчание, будто сам воздух решил, что я не заслужил ответа.

Я тяжело выдохнул.

– Прекрасно. Значит, теперь я ещё и заблудший романтический идиот с нарушенной навигацией.

И как только я об это подумал, из-за поворота вышли две

фигуры.

Сначала я подумал, что это дети. Они были маленькие, ростом едва ли мне до груди, в меховых накидках, с рожками, торчащими из-под капюшонов. Но стоило мне приблизиться, как я понял – ошибся. Сильно. Во-первых, по глазам – слишком уж хищные, слишком... взрослые. А во-вторых – груди. Огромные груди, совсем не детского калибра, туго затянутые кожаными корсетами поверх меха. Одна из них даже опёрлась на собственную, как на подушку.

– О-о-о, – протянула одна с расплывшейся ухмылкой. – А вот и он. Самый... удивительный человек. Русалка была права. Прямо подарок богов.

Она вышла вперёд – крупноглазая, с острым подбородком и ярко-алыми губами, что в сочетании с миниатюрным ростом делало её похожей на смесь эльфа и демонической барной певички.

– Меня зовут Замира, – томно произнесла она, склонив голову набок, отчего её рог загнулся почти к уху. – А это моя подруга Тиали, – вторая, чуть более круглолицая и пышная, махнула рукой, пожёвывая сушёную ягоду и ничуть не скрывая, что смотрит мне строго ниже пояса.

– Русалка нас предупредила, – продолжила Замира, обводя меня взглядом так, словно я был товаром на витрине. – Сказала, что мимо нас пройдёт удивительный человек с... большим будущим. Или чем-то большим, уж не помню точно.

Тиали прыснула и шепнула:

– Ага, вон оно у него под рубахой болтается.

Я сглотнул. Громко. Медленно.

– Рад встрече. Очень... тронут. И слегка... наблюдаем.

– Это ты ещё не знаешь, как мы можем наблюдать, – мурлыкнула Замира, двигаясь ближе и кружась на своих коротеньких ножках. – Но не бойся. Мы не кусаем. Почти.

– Слушайте... – я откашлялся, решив сохранять видимость адекватности. – Мне бы... помочь немного. Согреться, прийти в себя, связаться с друзьями. Может, у вас есть... не знаю... хижина без задних мыслей?

Обе переглянулись. Потом синхронно кивнули. Потом – ещё раз покосились на мою задницу, и одна даже нагло при-свистнула.

– Конечно, – промурлыкала Тиали. – Мы как раз знаем одну хижину. С печкой. И очень... мягкой шкурой.

– Мы проводим тебя, герой, – добавила Замира, шагнув рядом и взяв меня за руку. – А ты, в ответ, расскажешь нам... всё. Прямо в деталях.

Я выдохнул и покачал головой.

Ну, слава богам, хоть не пикули. Хотя... не исключено, что хуже.

И мы пошли – по снегу, в сторону деревушки, к дымящимся крышам и новым проблемам, которые, я чувствовал, уже смеются мне навстречу.

Чем ближе мы подходили к деревне, тем сильнее я чувствовал себя участником странной этнографической экскурсии по изнанке фэнтезийного мира, причём без подготовки, гида и с категорически неподходящей экипировкой. Дома здесь были приземистые, с толстыми крышами из соломы, утыканной костью веточками, а за окнами мелькали лица – странные, незнакомые, не совсем человеческие, но уж точно не враждебные. Скорее – настороженные. Любопытные. Где-то между «Кто это?» и «Он, что ли, тот самый?..»

Уже на подходе я заметил, что в деревне живут не только тифлинги. Там, у хижины с резным порогом, сидел темнокожий эльф – с гладкой лысой головой, будто отполированной, и тонкой золотой цепью, что висела у него вокруг шеи и куда-то под ворот. Он зыркнул на меня, как старший брат, заставленный встречать надоедливую кузена.

Чуть дальше, у колодца, стояли два сатира – толстых, с огромными круглыми животами и клочковатой шерстью на ногах, от которой тянуло стойким козлиным духом. Один из них вяло жевал травинку, второй – оторвался от бочки с мёдом и смотрел на меня так, будто я мог забрать у него последнюю кружку.

Мимо пробежала женщина с четырьмя руками, ловко держащая два ведра и одновременно плетущая косу. А из-за

ограды высунулась пара голов рогатых гоблиноидов, напоминавших смесь циклопа и гриба – у одного из них на затылке трепыхалась тонкая жабья перепонка, переливавшаяся в такт его дыханию.

– Ага, – пробормотал я. – Добро пожаловать в дивный новый мир.

– Привыкай, – весело сказала Замира. – У нас тут каждый второй – редкий вид. Иногда даже с паспортом.

Меня проводили к хижине у самой окраины деревни – невысокой, но опрятной, с аккуратными резными ставнями и кривым дымоходом, из которого валил пар. Дверь распахнулась, и в лицо сразу ударило тепло. Такое настоящее, домашнее, вязкое – от камина, где потрескивали смолистые дрова, пылая жёлтым и оранжевым огнём, разбрасывая по стенам пятна света. Внутри пахло... вкусно. Не как в трактире или богатом доме, а по-деревенски: вялеными травами, древесной, сушёными ягодами и тонким ароматом чеснока, запечённого где-то в углу под керамической крышкой.

В комнате стоял низкий столик, пара стульев, скамья, покрытая мехом, и большая корзина с сушёными корнями. Всё было скромно, но неожиданно уютно, как будто сюда приходили не жить, а выживать с комфортом.

Я рухнул на скамью ближе к камину, вытянул ноги, позволив теплу проникнуть в кости, и только тогда выдохнул по-настоящему. Впервые за последние дни я почувствовал, что не умру в ближайшие пять минут.

– Староста скоро придёт, – сказала Тиали, аккуратно стягивая с себя накидку и оголяя весьма выразительные формы. – Она хочет с тобой поговорить. Очень.

– Староста? – удивился я, чуть приподняв бровь. – То есть... она?

– Ага, – усмехнулась Замира, плюхаясь на шкуру рядом со мной. – У нас, как бы... перекося по полу. Мужиков маловато. А те, что есть – сатиры да шушера. Она покосилась в окно. – Один там, например, пытался устроиться к Амратоксу на завод. Не взяли. Маленький член и слабая спина.

– Что?.. – я чуть не подавился предложенным Тиали ароматным настоем. – Серьёзно?

– Мы не шутим с такими вещами, – фыркнула та, перебирая свои волосы. – Амратокс, ублюдок, даже в работагах хотел эстетики. И чтобы служили бессловесно. Псами. Мы его терпели, пока он нас не изгнал, – голос её стал холоднее. – Вот тогда всё и началось.

Я замолчал. Имя Амратокса резануло по памяти, как ржавое лезвие. Я понял, что в этом месте его не любят. Не просто боятся. Именно – ненавидят.

И вдруг мне стало ясно, что в этой деревушке может быть куда больше смысла, чем кажется на первый взгляд. И, возможно, союзники – пусть странные, наглые и с короткими ногами – нашлись именно здесь.

Я только начал расслабляться, позволяя теплу от камина добраться до самых дальних уголков позвоночника, и мыс-

ленно прикидывал, сколько ещё мне дадут покоя, прежде чем случится новое безумие, как дверь в хижину отворилась. Тихо, без скрипа, почти грациозно – будто ветер вошёл.

И в следующую секунду я понял, что ошибался, полагая, будто видел уже всё.

На пороге стояла женщина, высокая – не по росту, а по осанке, как королева на диком троне. У неё была гладкая, почти глиняная кожа тёплого бронзового оттенка, будто она вылеплена из живой глины, а потом запечена на солнце. По плечам спадала тёмно-зелёная грива волос, в которую вплетены были мелкие веточки, кости и мох, но смотрелось это не дико, а как часть её тела, как будто она – дитя леса, в котором выросли все законы.

Вместо ног – длинные лапы, напоминающие птичьи, с чешуйчатыми суставами и когтями, но она ступала на них легко, почти беззвучно. За спиной, в полумраке, можно было различить тонкие перепончатые крылья, сложенные крест-накрест. Они слегка подрагивали, как у ящерицы, затаившейся перед прыжком. Но больше всего внимание привлекало лицо – удивительно красивое, с резкими скулами, глазами цвета осеннего янтаря и губами, на которых играла хищная улыбка, вызывающая внутренний диссонанс между «чёрт, как же она хороша» и «мне конец».

– Ну здравствуй, человек, – произнесла она глубоким, вибрирующим голосом, будто каждая фраза каталась по барабанным перепонкам. – Я – Саалани, староста этой дерев-

ни. И, как вижу, ты... именно тот, кого нам не хватало.

Я резко сел ровнее. Спина напряглась сама собой. Что-то в её взгляде было слишком прямолинейным. Слишком змеистым. Слишком... хорошо знающим, на что я способен.

– Очень... приятно, – выдавил я, быстро пробежав глазами по дверям, окнам и ближайшим путям к бегству. На всякий случай. – Меня зовут Хан. Герой. По ошибке.

Замира и Тиали прыснули, но тут же притихли, когда Саалани повернула к ним голову. Лишь коротко кивнули и слились со стенами.

Саалани сделала пару шагов, и я почувствовал, как температура в комнате словно изменилась. Не стала выше или ниже – просто как-то иначе ощущалась. Давящая. Плотная. Пряная, как вино, в которое случайно подмешали что-то возбуждающее.

– Русалка... рассказала мне всё, – сказала она, остановившись напротив. – И о заводе. И о тебе. И о том, на что ты... способен, – глаза её сверкнули. – Мы давно ждали момент, когда в этот забытый богами угол занесёт того, кто может изменить правила игры.

Я сглотнул. Снова.

Вот и началось. Добро пожаловать, Хан. Из одной пасти – прямо в другую. Только теперь с крыльями и шикарными скулами.

Глава 6

Саалани сделала лёгкий кивок – короткий, но властный, словно в этом жесте была не просьба, а приговор. И уже через секунду Замира и Тиали, не проронив ни слова, метнулись к столу и начали двигать мебель, как служанки в доме знати, которые точно знают, где и как должны стоять вещи, если в комнату вошла хозяйка.

Стол и стулья были убраны в угол, пол посыпали мелкой пылью ароматных трав, и в центр была бережно постелена большая шкура – густая, с длинным мехом, сверкающим в свете камина, как ворсистое покрывало зверя, которого не стоит тревожить. Саалани села на неё с тем величием, как будто сажалась не на пол деревенской хижины, а на трон.

– Садись, – произнесла она, не глядя, но голосом, от которого кожа на шее слегка затрепетала.

Я медленно опустился рядом. Близко, но не слишком. И всё же, когда она повернулась ко мне лицом, я впервые разглядел её по-настоящему.

Ара'гарта. Старая, редкая кровь. Гарпии и духи леса – в одном теле. Смесь свободы и хитрости, инстинкта и расчёта. Женщина, которая в любую секунду могла стать и любовницей, и хищником.

– Здесь, – начала она, проводя когтистыми пальцами по своей ноге, – когда-то жили самые разные. Не только ти-

флинги. Люди, сатиры, гоблины, крылатые, лесные – все жили рядом. Всё перемешивалось. Семьи были... интересные. Дети – разные. Как ты мог заметить.

Я кивнул. О, я заметил. Особенно женщину с жабрами и тремя грудями, что торговала яблоками у входа в деревню.

– Всех всё устраивало. До него, – голос Саалани потемнел. – Полгода назад появился Амратокс. Сначала – вежливый, обходительный. Пришёл «от имени города», говорил о контроле, безопасности, проверке на монстров. А потом – выкупил стражу, подмял под себя управу, развернул стройку завода прямо в лесу. Завалил деньгами тех, кто соглашался работать. Он собрал всех мужчин из окрестных деревень, обещал плату, жильё, защиту. И никто... не вернулся.

Она сделала паузу. В камине треснуло полено, вспугнув искру, и я почувствовал, как по спине пробежал холод.

– Остались мы. Полукровки. Женщины. Те, кого он счёл... ненужными. Он выгнал нас, как хлам, на это забытое побережье. Хотел, чтобы мы сгнили. Но мы выжили. Мы обосновались. Мы хотим вернуться.

Саалани снова взглянула на меня, и теперь её янтарные глаза пылали тем, что я слишком хорошо знал: яростью, обидой, жадной мести.

– Но мы... не можем. Сами. – Голос стал тише. – Мужчины, что остались, не воюют. Кто-то – слишком стар. Кто-то – труслив. А сатиры... – она фыркнула. – Их давно волнует только мёд и собственный храп. А женщины... боятся. Мы

все знаем, кто такой Амратокс. Он маг. И не просто сильный. Он коварный. Он любит ломать. Не только тела – волю.

Я уже почти открыл рот, чтобы сказать, что жаль, но я не местный спаситель... как она продолжила:

– Но русалка рассказала. О тебе. О человеке, который не просто вырвался из рук Амратокса. А ударил по самому больному. Заводу. Слухам. Панике. Ты вызвал сбои.

Она подалась ближе. Я почувствовал тепло от её тела, хотя в комнате и так было жарко.

– Мы не знаем, что он делает там. Но это... тёмное. Я чувствую. Ты мог бы помочь. Ты мог бы стать тем, кто вернёт нас в город.

Саалани замолчала. Потом улыбнулась. Хищно. Вновь.

– А если поможешь... Ты получишь всё, что захочешь. Золото. Покой. Приключения. Кровать. Или кого-то в ней. Мы щедры. Особенно... я.

И её когтистая рука медленно скользнула по моей ноге, чуть касаясь ткани. Не вырываясь, не нападая – просто напоминая, что она не только староста, но и женщина. И не такая уж старая, чтобы забывать, чего хочет.

Вот и началось. Эпизод «Верни нам город, герой, и, может быть, получишь награду». Как там оно называлось в учебниках? Ах да. Ловушка с элементами желания.

Меня не покидало лёгкое напряжение, но оно словно растворилось в тепле хижины и в том мгновении, когда одна из девушек вновь протянула мне глиняную кружку, от которой

поднимался пар – густой, пахнувший медом, корой и какой-то пряной горечью, такой, которую чувствуешь только в истинно деревенских отварах, сваренных не по рецепту, а по памяти, вложенной в пальцы тех, кто ещё помнит, как лечили не таблетками, а терпением. Я поднёс напиток к губам, вначале осторожно пригубил, а затем, почувствовав, как он легко скользит внутрь, не оставляя ожога, но при этом словно прочищая всё горло до самой грудины, сделал долгий глоток, и почти сразу ощутил, как усталость, что липла ко мне последние часы, будто рваное покрывало, сползает с плеч.

С каждой секундой, с каждым вдохом и выдохом мой разум становился яснее, будто его, застрявшего в слежавшихся завалах страха и смятения, вытаскивали наружу. Мысли выстроились в чёткую цепочку, каждая – на своём месте, без суеты, без метаний, и впервые за долгое время я ощутил абсолютную трезвость рассудка, ту, что приходит не после сна, а после правильного решения.

Это нужно сделать.

Не потому, что меня попросили. Не потому, что я кому-то должен. А потому, что всё сходится. Слишком многое пересекается именно здесь. Это... не случайность.

Я подумал о том, как странно сплетаются нити судьбы: сначала случайное задание в трактире, потом провал в яму, пикули, русалка, подземелье, завод, маг, изгнанные женщины... и теперь, стоило мне чуть отступить, сделать шаг назад, как весь этот хаос выстраивался в одно дело, в одну ли-

нию, чёткую, будто вырезанную клинком. «Глухой берег» – именно так я назову этот узел, именно так он будет звучать в моей голове. И если я смогу развязать его – то, возможно, решу сразу две предыдущие задачи, а то и больше.

Я кивнул. Не громко, не пафосно. Просто кивнул, как человек, принявший решение и не желающий делать из этого спектакля.

Поздравляем! Вы приняли задание «Глухой берег».

Вам необходимо остановить злобного мага и вернуть жителям деревни их дома и земли.

Награда – 1000 медных монет.

Тысяча?! Это откуда они столько найдут? Скинутся что ли?

И в ту же секунду, как я принял решение, лицо Саалани расплылось в хищной, но искренней улыбке, а её янтарные глаза заблестели, как у голодной кошки, которая только что услышала, что на кухне открыли банку тунца. Замира радостно хлопнула в ладоши, а Тиали подпрыгнула, подбросив комок меха, на котором сидела, и, не скрываясь, обняла меня сбоку, прижавшись так, будто я был деревом, на которое давно хотелось забраться.

– Он согласен! – воскликнула она. – Мы вернёмся... мы сможем вернуться!

Но я поднял ладонь, не позволяя им утонуть в преждевре-

менной радости.

– Сначала... мне нужно знать всё, что вы знаете, – проговорил я, глядя в глаза Саалани. – Всё, что касается завода. Амратокса. Пикулей. И любого странного шороха в лесу.

Староста медленно покачала головой, и её лицо снова стало серьёзным, даже жёстким.

– Мы почти ничего не знаем, – призналась она. – Только то, что завод охраняется, как военный объект. Ни одна живая душа не может к нему приблизиться без разрешения. Амратокс проводит там всё своё время, выходит лишь по необходимости, да и то – всегда окружён личной стражей. Он никого не подпускает близко. Даже те, кто ему служит, не знают всей картины.

– Он что-то прячет, – добавила Замира. – «Бойка» – это только ширма. Мы уверены. Слишком уж много вокруг этой жидкости... исчезает.

– Исчезает? – уточнил я, прищурившись.

– Люди. Энергия. Память. – Саалани говорила медленно. – Нам кажется... она вытягивает что-то. Или... перерабатывает. Мы не уверены. Но это не просто алкоголь.

Я молча кивнул, ощущая, как где-то в животе заворачивается клубок напряжения, но одновременно с этим и интереса. Любопытства. Ощущения, будто я снова стою на краю чего-то – бездна, дверь, портал – неважно. Главное – туда нужно идти.

Двери распахнулись с такой яростью, что две тяжёлые створки одновременно ударились о стены, сотрясая кабинет, словно по нему прошёл землетрясением обозлённый боевой голем. В проёме стояла Эйна, всё ещё в доспехах, с пылающим взглядом, и даже без оружия в руках она выглядела не просто грозно – непреклонно. Позади неё, как тени, скользнули внутрь Эми и Стелла, «феечка» уже с магическим покровом, а копии Эми разошлись по углам зала, как острия капканов.

В кабинете Залгордоса, оформленном в мягких тёплых тонах с ящичками из вишни и креслами, обитыми синей кожей, наступила пауза – не из тишины, а из замершего недоумения. Помощники и писари, стоявшие у шкафов и карт, в страхе попадали на пол или бросились прочь, как мыши при появлении хищника. Один из них даже вскрикнул, прежде чем врезаться лицом в колонну, но никто не обратил на это внимания.

Сам Залгордос, высокий, благородный, в лазурном сюртуке с серебряными вставками и вечно задумчивым взглядом, поднялся из-за стола, отложив перо. Он был удивлён, но не испуган.

– Эйна... – начал он, как будто вспоминал, с какой страницы он её знает. – Это неожиданно. Давно не виделись.

– А сейчас увидишь кое-что другое! – бросила она и, не теряя ни секунды, подскочила к нему и ударила ногой по столу – коротко, без магии, но с такой силой, что Залгордоса отшвырнуло в стену, где он рухнул на пол, сбив плечом полку с книгами.

– Ты... должен был присматривать за этим мерзавцем! – прорычала она, глаза её вспыхнули багровым. – А ты позволил ему развернуть завод! Ты позволил заразе расползтись!

Залгордос не закричал, не застонал – лишь закашлялся, поднялся, вытер губу от крови и... улыбнулся. Мягко, спокойно. Как тот, который не привык бояться, особенно – её.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, – сказал он. – Но я хочу понять.

– Хочешь?! – Эйна стиснула кулаки. – Тогда слушай!

Она шагнула вперёд, тяжело дыша, голос её гремел, как набат.

– Всё началось после того, как твой любимый Амратокс появился в тех лесах! Именно после его «проверки» туда пробралась зараза, а ты даже не задался вопросом, почему в землях, где не водятся даже кабаны, вдруг появились пикули!

– Пикули?.. – Залгордос нахмурился. – Эти мелкие воршрики?

– Эти мелкие тварюги – симптом! – отрезала она. – Мы нашли... монстра, огромного, омерзительного, который буквально рождает пикулей, сплёвывая их, как плесень! Они вы-

летают из него, жрут всё подряд, а потом... потом – сплёвывают «Бойку»!

– Что?! – выдохнул Залгордос. Лицо его вытянулось. – Но ведь... эту «Бойку» варят... на заводе...

– Именно! – Эйна ткнула пальцем в воздух, будто ткнула в него самого. – Завод не производит напиток. Завод – это пункт сбора. Амратокс отлавливает пикулей через порталы, собирает слюни монстров и делает из этого то, что мы все пьём в трактирах!

Повисла тишина, тяжёлая, как мокрый сук.

Залгордос в изумлении опустил обратно на кресло, уже не театрально – настоящим, которому сейчас стало по-настоящему страшно.

– Я... я ничего не знал... – прошептал он. – Он говорил, что займётся зачисткой, что хочет создать магический алкоголь нового поколения, на экспорт... Я дал разрешение... Я думал, это инвестиция...

– Это яд! – закричала Эйна. – Он травит народ, делает что-то жуткое! А теперь – его тифлинги похитили Хана! И сейчас... сейчас я доберусь до этого ублюдка, и никто мне не помешает!

Залгордос, наконец, поднял взгляд. Он выглядел сломленным, но решительным. Он кивнул. Медленно, но твёрдо.

– Нет. Я не позволю. Я пойду с тобой. У нас есть дирижабль. И силы. И если Амратокс перешёл черту – он должен быть остановлен.

Эйна кивнула, не скрывая мрачного удовлетворения.

– Тогда собирайся. И быстро. Мы летим в Греймир. В логово твари. И больше я не дам никому пить это дерьмо.

Глава 7

Голова странно гудела. Не то чтобы раскалывалась, но внутри определённо завёлся какой-то мелкий пакостник. Знаете, такой крошечный, но очень усердный дятел-зануда, который решил, что мой череп – это отличная сосна для выдалбливания дупла. Возможно всё из-за того пошла, которым меня вчера щедро угостили тифлинги. Яда, вроде, не ощущалось, так что помирать я пока не собирался. Наверное.

– Ты мне не доверяешь, – голос Саалани вырвал меня из размышлений о пернатых вредителях. Она стояла напротив, скрестив руки на мощной груди, и сверлила меня взглядом. Её глаза – два кусочка расплавленного золота – изучали меня так пристально, что я почувствовал себя жуком под лупой. – Я тебе тоже. Но этот союз нужен нам обоим. Поэтому ты пройдёшь со мной ритуал единения.

Я пару раз моргнул, пытаюсь прогнать туман из головы.

– Ритуал чего-чего? Простите, у меня в ушах ещё отголоски недавнего застолья. Звучит как-то... слишком официально. И обязывающе. Вы не собираетесь приносить меня в жертву какому-нибудь рогатому богу?

– Это древний обычай моего народа, – в её голосе не было и намёка на шутку, он был ровным и холодным, как сталь. – Это способ проверить истинные намерения и силу духа. Узнать, кто ты есть на самом деле, а не та весёлая и

наглая маска, которую ты всем показываешь.

Она сделала шаг ко мне. От неё пахло какими-то пряными травами. Дятел в голове на время заткнулся, уступив место простому мужскому любопытству. Что ж, авантюры – это моё второе имя. А тут предлагали что-то совершенно новое и необычное. Да и сама Саалани, будем честны, будоражила воображение. В ней чувствовалась первобытная, дикая сила, которую она даже не пыталась скрывать.

– Ладно, ваша взяла, – я картинно развёл руками, изображая вселенскую покорность. – Почему бы и нет? Я всегда за новый опыт. Ведите, о прекрасная и загадочная колдунья. Куда там нужно идти и что подписывать кровью?

Кажется, я увидел, как уголок её губ едва заметно дёрнулся в подобии улыбки.

– Не пожалеешь. И никуда идти не нужно.

Она не стала тянуть. Резко вскинув руки, Саалани начала какой-то странный, короткий танец. Её движения были рваными, хищными, как у пантеры, готовящейся к прыжку. Я почувствовал, как воздух вокруг загустел, затрещал, наполнился магией. Потoki чистой энергии, видимые даже мне, сорвались с её пальцев и ударили... нет, не в меня. В мою одежду.

Всё моё подаренное русалкой добро в один миг слетело с меня и аккуратной, просто идеальной стопочкой приземлилось на ближайший камень. Через секунду та же участь постигла и её собственный наряд.

Я стоял посреди зала в чём мать родила и, надо признать-ся, был под впечатлением. Нет, не от её наготы, хотя, чёрт возьми, там было на что посмотреть. Её тело, покрытое сложными тёмными узорами, было как у богини войны – сильное, гибкое, идеальное. Но поразило меня её владение магией. Вот это фокус! Дорогой читатель, ты только представь, насколько это полезный в быту навык – раздевать людей силой мысли! Я в ту же секунду захотел себе такой же. Никаких больше возни с дурацкими пряжками и шнурками.

Саалани, кажется, совершенно не смущаясь, подошла ко мне вплотную. Её кожа, тёплая и гладкая, казалось, слегка светилась в полумраке.

А потом началось то, что она назвала «единением». И это было... ух. Это было совсем не похоже на нежные ласки в постели с какой-нибудь портовой шлюхой или заезжей аристократкой. Это была настоящая битва. Поединок двух упрямых характеров, завёрнутый в оболочку из первобытной, животной страсти.

Сначала я решил взять быка за рога. Ну, или тигрицу. Я действовал грубо, напористо, пытаюсь показать, кто тут главный. Развернув её спиной к себе, я вжал её в прохладную, шершавую стену пещеры. На мгновение мне показалось, что я побеждаю, что я доминирую. Но это была всего лишь иллюзия. Она отвечала на каждое моё движение, на каждый толчок – не просто телом, а всей своей огненной сущностью. Это был яростный, бешеный танец, где каждое движение бы-

ло как удар меча, а каждый стон – как боевой клич.

А потом она перехватила инициативу. Одним плавным, змеиным движением развернулась и оказалась сверху, оседлав меня так, словно я был диким мустангом, которого нужно укротить. И теперь уже она задавала темп. Её бёдра двигались с невероятной силой и скоростью, она испытывала меня на прочность, выжимая, вытягивая из меня все соки. Ощущения были невероятно острыми, грубыми, почти на грани боли, но, чёрт побери, как же мне это нравилось! Во мне проснулся азарт, какая-то первобытная звериная сила, о которой я и не подозревал. Я отвечал ей с той же грубостью, впиваясь пальцами в её спину, рыча от странной смеси ярости и чистого удовольствия.

Мы не шептались друг другу нежностей. Мы рычали, кусались, царапались и боролись за право быть ведущим в этом первобытном танце. Это была самая настоящая проверка, и я чувствовал, как она буквально проникает в мой разум, сканирует, изучает, а я, в свою очередь, делал то же самое с ней.

И вот, когда ритуал достиг своего пика, когда наши тела и души сплелись в один тугой, пульсирующий узел, мир просто взорвался. Я ощутил такой мощный прилив энергии, словно в меня ударила шаровая молния. В глазах на секунду потемнело, а когда зрение вернулось, я увидел то, что любит каждый авантюрист вроде меня – системные уведомления, всплывшие прямо в воздухе:

*Получен новый уровень.
Получено 5 очков опыта.*

+0,1 «Удача»

Доступно умение «Альфа-рык».

«Вы издаёте короткий, мощный рык. Существа с низким уровнем воли (мелкие животные, гоблины, впечатлительные торговцы) впадают в секундный ступор и испытывают к вам произвольное уважение. На более сильных противников действует как отвлекающий манёвр».

Я тяжело дышал, глядя на исчезающие буквы.

«Альфа-рык», значит? Надо будет попробовать на каком-нибудь трактиришке, может, пива бесплатно нальёт.

Саалани без сил лежала на мне, её грудь тяжело вздымалась в такт моему дыханию. Она приподняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. В её взгляде больше не было ни капли подозрительности. Только дикая усталость и... что-то очень похожее на уважение.

– Теперь я знаю, кто ты, Хан, – прошептала она. – Ритуал пройден. Ты не так прост, как кажешься.

И зачем нужен был весь этот театр с «Верю – не верю»? Сказала бы просто, что мужика давно не было. Ну разве бы я отказал?

Не успел я толком насладиться моментом и осознать все бонусы своего нового уровня, как уютная идиллия была грубо нарушена. Я всё ещё лежал на мягких шкурах перед весело потрескивающим камином. Тепло огня приятно согрело кожу после странного ритуала. И вот, из теней комнаты, двигаясь с кошачьей грацией, выскользнули две фигуры. Ну конечно, кто же ещё. Те самые тифлинги-коротышки, что столь «любезно» проводили меня в уютное и безопасное место. Только сейчас в их глазах можно было увидеть их нутро. Они смотрели на меня, как на свежий, сочный кусок мяса, который только что свалился с небес прямо им под нос.

Это не было похоже на соблазнение, нет. Это было чистое, животное любопытство, смешанное с голодом. Запах силы, оставшийся после «ритуала», видимо, действовал на них как валерьянка на котов, или, может, как запах свежей выпечки на голодного путника. Не сговариваясь, они с двух сторон ринулись ко мне. Одна вцепилась в мою ногу, пытаясь укусьить, вторая тут же попыталась отпихнуть первую и занять её место. Они не пытались меня соблазнить, дорогие читатели, не-а. Они хотели попробовать меня на вкус, на прочность. Как два хищных зверька, которые нашли странную, но очень аппетитно пахнущую добычу.

Буквально через секунду их нелепая возня за право «по-

пробовать» меня первой переросла в настоящую потасовку. Они катались по полу, шипя и царапая друг друга, совершенно забыв о причине своего спора. То есть, обо мне. Я всё ещё лежал на полу, голый и совершенно ошарашенный, а рядом с моим, простите за выражение, хозяйством, две рогатые бес-тии устраивали кошачий бой, не поделив игрушку. Картина маслом: камин, шкуры и две дерущиеся полуголые демони-цы. Сюрреализм чистой воды.

Во мне медленно, но верно вскипало раздражение. Я толь-ко что прошёл через какой-то первобытный ритуал, получил новый уровень, чувствовал себя чуть ли не богом, а тут эти две устраивают цирк с конями. Вернее, с рогами. Волна си-лы, полученная от ритуала, всё ещё гуляла по венам, прият-но щекоча изнутри и требуя выхода. И я решил, что пора бы уже дать ей этот самый выход.

Набрав побольше воздуха в грудь, я использовал своё но-вое умение.

– Р-Р-РА-А-А!

Это был не просто крик. Это был короткий, утробный, властный рык, который, казалось, заставил вибрировать са-ми стены домика. Пламя в камине взметнулось до самого ды-мохода, а с потолочных балок посыпалась пыль. Тифлинги мгновенно замерли. Их драка прекратилась так резко, буд-то кто-то дёрнул невидимый стоп-кран. Они медленно, как в замедленной съёмке, повернули головы в мою сторону, и в их глазах плескалась невероятная смесь первобытного ужаса

и... щенячьего обожания. Вот это поворот.

+0,1»Альфа-рык»

– А ну прекратили, обе, – пророкотал я, сам удивляясь, насколько властно и низко прозвучал мой голос. Он будто заполнил собой всё пространство.

Они не просто подчинились. Они, как по команде, подползли и покорно уселись у моих ног, словно две нашкодившие кошки, ожидающие приговора. Они смотрели на меня снизу вверх, и во взгляде читалось только одно: «Приказывай, хозяин». И знаете, что? Это было чертовски приятно. Не в пошлом сексуальном плане, нет (хотя кого я обманываю? И секс тоже был причастен). Это было чистое, незамутнённое удовлетворение от обрётённого контроля. Я был не просто мужиком, которого они хотели «попробовать», я был Альфой. Их Альфой.

Нужно было как-то успокоить этот хаос. Привести их в чувство, а заодно и себя. Я окинул их взглядом. Две покорные фигуры, дрожащие от одного моего рыка. Что ж, раз я теперь Альфа, то и вести себя нужно соответственно.

– На четвереньки, – приказал я, и мой голос снова прозвучал как раскат грома.

Они подчинились безропотно, опустившись на шкуры и выгнув спины. Я решил, что лучший способ снять напряжение – это направить их неуёмную энергию в нужное русло. Я

грубовато притянул к себе одну, пока вторая с придыханием наблюдала, поглаживая себя и не сводя с нас глаз. Затем, не давая им опомниться, поменял их местами. Это уже не было похоже на ритуал с Саалани. Это не было битвой. Это было утверждением власти, простым и понятным, как удар молота. Когда я закончил, изливая остатки своей первобытной энергии на их подставленные лица и в покорно открытые рты, я не почувствовал ничего, кроме чистого, животного удовольствия и окончательного установления порядка. Хаос был усмирён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.